

Данное постановление было первоначально опубликовано на английском языке Европейским судом по правам человека в его базе данных HUDOC (<https://hudoc.echr.coe.int/?i=001-72479>). Данный документ представляет собой неофициальный перевод, автоматически созданный OnlineDocTranslator (<https://www.onlinedoctranslator.com/en/>), и может не отражать оригинальный материал или точку зрения источника. Данный неофициальный перевод загружен Европейским центром защиты прав человека (https://ehrac.org.uk/en_gb/) исключительно в информационных целях.

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО «ШЕКЕР ПРОТИВ ТУРЦИИ»

(Заявка № 52390/99)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 февраля 2006 г.

ФИНАЛ

21.05.2006

*Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции.
Он может быть подвергнут редакционной правке.*

В деле «Шекер против Турции»

Европейский суд по правам человека (Вторая секция), заседающий в качестве Палаты в составе:

Мистер Ж.-П. СОСТА, *президент,*
Мистер Р. Т. УРМЕН,
Мистер К. ДЖ. УНГВИЕРТ,
Мистер М. УГРЕХЕЛИДЗЕ,
Миссис ЯВЛЯЮСЬУЛАРОНИ,
Миссис Э. Ф. УРА-САНДСТРЕМ,
РС *ди-джейОЧЕНЕ, судьи,*

и г-н С. Н. ЭЙСМИТ, *Заместитель регистратора секции,*

Совещаясь при закрытых дверях 1 февраля 2005 г. и 31 января 2006 г., выносит следующее решение, которое было принято в последнюю указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 52390/99) против Турецкая Республика подала жалобу в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином Турции г-ном Мехметом Мехди Шекером («заявитель») 4 ноября 1999 г.

2. Интересы заявителя представлял г-н П. Лич, которого сменил Г-жа А. Сток, г-н М. Мюллер, г-н Т. Отти и г-н К. Йылдыз, юристы Курдского правозащитного проекта («КПЧП») в Лондоне. Правительство Турции («Правительство») не назначило представителя для целей разбирательства в Суде.

3. Заявитель утверждал, что его сын был похищен и убит агентами государства и что национальные власти не провели надлежащего и эффективного расследования. Он сослался на статьи 2, 3, 5, 6, 8, 13 и 14 Конвенции.

4. Заявление передано во Вторую часть суда. (Правило 52 § 1 Регламента Суда). В этой Секции Палата, которая должна была рассматривать дело (статья 27 § 1 Конвенции), была сформирована в соответствии с правилом 26 § 1.

5. 1 ноября 2004 г. Суд изменил состав своей Разделы (Правило 25 § 1). Это дело было передано во вновь составленную Вторую секцию (Правило 52 § 1).

6. Решением от 1 февраля 2005 г. Суд признал жалобу допустимый.

7. Заявитель и Правительство представили свои замечания относительно достоинства (Правило 59 § 1). Стороны письменно ответили на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родился в 1957 году и проживает в Бисмиле. Приложение касается исчезновения сына заявительницы, Мехмета Шаха Шекера, которому было 23 года на момент событий, послуживших основанием для подачи жалобы. Факты исчезновения сына заявительницы оспариваются сторонами.

A. Факты, представленные заявителем

9. 9 октября 1999 г. около 18 часов сын заявительницы, Мехмет Шах Шекер покинул свое рабочее место в Бисмиле, где он работал сантехником, чтобы вернуться домой. Путь пешком обычно занимал около десяти минут. Однако домой он так и не приехал. Маршрут пролегал Мехмету Шаху Шекеру через центральную часть города, мимо штаб-квартиры полиции, здания Совета, резиденции губернатора и других правительственных зданий.

10. 12 октября 1999 г. два человека сообщили заявителю, что они видели, как четыре человека заставляли кого-то сесть в белую машину примерно 9 октября 1999 года. Он полагал, что последний был его сыном.

11. В период с 11 октября 1999 г. по 5 ноября 1999 г. заявитель подал многочисленные петиции в прокуратуру Бисмила, Диярбакыра, в Суд государственной безопасности Диярбакыра, в прокуратуру региона чрезвычайного положения и в региональное управление жандармерии в Диярбакыре, в Комиссию по правам человека Великого национального собрания Турции и в министерство интерьера. Он потребовал, чтобы власти провели расследование исчезновения Мехмета Шаха Шекера и сообщили ему о местонахождении его сына.

12. В 2000 г. прокурор Диярбакырского суда государственной безопасности связался с заявителем и попросил его сдать образец крови, чтобы сравнить его ДНК с ДНК трупов, найденных в домах *Хизбалла* члены. Заявитель сделал это 21 февраля 2000 г.

13. 14 октября 2004 г. он был проинформирован общественностью Диярбакыра. прокурора о том, что анализ ДНК не может быть проведен из-за недостаточного количества ДНК в костях трупов.

14. В марте 2005 г. один из юрисконсультов заявителя проинформировал заявителя, что он видел копию университетского удостоверения личности Мехмета Шаха Шекера в материалах дела, возбужденного против лидеров *Хизбалла* перед судом государственной безопасности Диярбакыра. Впоследствии заявитель обратился к прокурору Диярбакырского суда государственной безопасности с просьбой предоставить ему этот документ. Однако прокурор не смог найти его в материалах дела.

В. Факты, представленные Правительством

15. 11 октября 1999 г., после получения ходатайства заявительницы, Прокурор Бисмила обратился в Управление безопасности Бисмила с просьбой рассмотреть эти утверждения.

16. В ответ на эту просьбу двое полицейских из службы безопасности Бисмила Управление взяло показания у заявителя, работодателя и двух коллег Мехмета Шаха Шекера.

17. 20 октября 1999 г. прокурор Диярбакыра возбудил расследования после получения ходатайства заявителя. Прокурор взял показания заявителя относительно исчезновения его сына. Он также связался с Управлением безопасности Диярбакыра и потребовал провести расследование исчезновения.

18. В разные даты в 1999 и 2000 годах управления безопасности в Бисмил и Диярбакыр сообщили в прокуратуру, что Мехмет Шах Шекер не взят под стражу и что обыски продолжаются.

19. 7 июля 2000 г. прокурор Диярбакыра отказался от юрисдикции *рациональное место*, постановив, что рассматриваемые события произошли в г. Бисмил, и направил материалы дела в прокуратуру г. Бисмил.

20. До февраля 2002 г. силы безопасности практически не пытались получить доказательства в отношении предполагаемого похищения. В частности, по собственной инициативе власти не предприняли никаких шагов для выявления возможных свидетелей. Они также не получили показаний от лиц, находившихся под стражей в милиции во время исчезновения сына заявительницы.

21. 15 февраля 2002 г. Комиссия по международному праву и международным отношениям Управление министерства юстиции обратилось в прокуратуру Бисмила с просьбой провести эффективное расследование исчезновения Мехмета Шаха Шекера.

22. После этого запроса прокуратура Бисмил и Диярбакыр изучил протоколы содержания под стражей и взял показания у заявителя, а также у тех, кто находился под стражей в управлениях безопасности в Диярбакыре и Бисмиле.

23. Расследование исчезновения Мехмета Шаха Шекера все еще продолжается.
продолжение.

С. Документы, представленные сторонами

24. Стороны представили различные документы с целью обоснование своих требований. Эти документы, в той мере, в какой они относятся к делу, могут быть резюмированы следующим образом.

1. Документы, представленные заявителем

25. Из документов, представленных заявителем.

26. 11 октября 1999 г. заявитель подал жалобу общественности. прокуратура Бисмила. Он потребовал, чтобы власти провели расследование местонахождения его сына.

27. 20 октября 1999 г. заявитель подал дополнительные жалобы в прокуратура при суде государственной безопасности Диярбакыра и прокуратура в Диярбакыре. Он просил сообщить ему о местонахождении его сына. Он также просил прокурора Диярбакыра передать его ходатайство в региональное управление жандармерии.

28. В тот же день заявитель подал ходатайства в прокуратуру губернатора. управления ЧП области и областного управления жандармерии. В своих ходатайствах он заявлял, что его сын пропал без вести двенадцать дней, и запрашивал информацию.

29. 24 и 27 октября 1999 г. заявитель подал жалобы относительно исчезновение его сына с Комиссией по правам человека Великого национального собрания Турции. В своих ходатайствах заявитель утверждал, что его сын участвовал в драке с полицейским в штатском за месяц до своего исчезновения и что с тех пор полиция преследовала его и угрожала ему. Заявитель также утверждал, что он обращался в различные органы, но не получил ответа на свои ходатайства. Заявитель просил Комиссию по правам человека провести расследование обстоятельств исчезновения его сына.

30. 2 ноября 1999 г. глава Организации Права и солидарность угнетенных (*Мазлум-Дер*), Г-н Йылмаз Энсароглу обратился в Министерство внутренних дел с ходатайством об исчезновении Мехмета Шаха Шекера и просьбой о проведении расследования.

31. 5 ноября 1999 г. заявитель подал новое ходатайство в Министерство внутренних дел и просил предоставить информацию.

32. 21 декабря 1999 г. председатель Комиссии по правам человека члена Великого национального собрания Турции г-жа Сема Пишкинсют направила г-ну Энсароглу письмо, в котором говорилось, что Управление безопасности Диярбакыра подготовило форму для пропавших без вести в отношении Мехмета Шаха Шекера и отправила ее копии в Управление безопасности района Бисмил.

33. 14 октября 2004 г. заявитель подал жалобу в общественность. прокуратуру в Диярбакыре и запросили информацию о результатах анализа ДНК.

34. В тот же день прокурор Диярбакыра уведомил его, что невозможно было установить, был ли один из трупов его сыном, поскольку в костях трупов было недостаточно ДНК, а существующая ДНК испортилась.

2. Документы, представленные Правительством

35. Из документов, представленных

Правительство.

36. 11, 14 и 15 октября 1999 г. двое сотрудников милиции брали показания. от заявителя, работодателя и двух коллег Мехмета Шаха Шекера и его двоюродного брата. В своих показаниях заявитель утверждал, что он никого не подозревал в исчезновении своего сына. Коллеги и двоюродный брат Мехмета Шаха Шекера не располагали информацией о его местонахождении. Его работодатель утверждал, что в день своего исчезновения Мехмет Шах Шекер отправился в здание, принадлежащее АУ, для проведения ремонта.

37. 15 октября 1999 г. Управление безопасности Бисмила сообщило прокурору Бисмилу, что расследование обстоятельств исчезновения Мехмета Шаха Шекера продолжается, но найти его не удалось.

38. 20 октября 1999 г. прокурор взял показания у заявителя относительно исчезновения его сына. В своих показаниях заявитель утверждал, что несколько человек сообщили ему, что его сын был взят под стражу сотрудниками полиции, а затем передан Диярбакырскому управлению безопасности. Он также заявил, что его сына могли похитить лица, представившиеся сотрудниками полиции. В конце концов он потребовал, чтобы протоколы содержания под стражей в управлении безопасности были изучены. В тот же день прокурор Диярбакыра направил письмо в управление безопасности Диярбакыра с просьбой провести расследование.

39. 10 ноября 1999 г. Диярбакырское управление безопасности сообщило прокурору Диярбакыра, что сын заявительницы не был взят под стражу.

40. 17 ноября 1999 г. прокурор Бисмила потребовал

Управление безопасности Бисмил проинформировать все управления безопасности в стране об исчезновении Мехмета Шаха Шекера.

41. 22 ноября 1999 г. директор службы безопасности Бисмил направил письмо прокурору Бисмила заявил, что Управление безопасности Диярбакыра было проинформировано об исчезновении Мехмета Шаха Шекера и что была подготовлена форма относительно пропавших без вести лиц. Он также заявил, что поиски сына заявительницы продолжаются.

42. 24 декабря 1999 г. прокурор Бисмила взял показания от заявителя, который утверждал, что его сын до сих пор пропал без вести и что он не знает о его местонахождении.

43. 8 марта 2000 г. прокурор Бисмила потребовал Управлению безопасности и командованию жандармерии в Бисмиле предоставить протоколы содержания под стражей от 8-11 октября 1999 г. Согласно копиям этих протоколов, сын заявительницы не находился под стражей в полиции или жандармерии в течение соответствующего периода.

44. 7 июля 2000 г. прокурор Диярбакыра отказался юрисдикция *рациональное место*, постановив, что рассматриваемые события произошли в Бисмиле. Поэтому он направил материалы дела в прокуратуру Бисмила.

45. 15 февраля 2002 г. Международное право и международные отношения Управление Министерства юстиции направило письмо в прокуратуру Бисмила с просьбой провести эффективное расследование исчезновения Мехмета Шаха Шекера. Министерство, в частности, просило прокурора получить показания от других лиц, находившихся под стражей в полиции во время исчезновения сына заявительницы, а также от тех, кто предположительно был свидетелем его похищения. Министерство также заявило, что *Хизбалла*, незаконная организация, была ответственна за несколько похищений и исчезновений в регионе и потребовала, чтобы расследование проводилось с особым вниманием к *Хизбалла* деятельность. Наконец, он потребовал, чтобы силы безопасности были приглашены для предоставления информации о любых событиях в расследовании.

46. 27 февраля 2002 г. прокурор Диярбакыра потребовал Отдел по борьбе с терроризмом Диярбакырского управления безопасности предоставить протоколы содержания под стражей от 9, 10 и 11 октября 1999 г. В тот же день он взял показания у заявителя, который подтвердил свои предыдущие показания. Заявитель сказал, что он не хотел называть имена лиц, сообщивших ему о похищении его сына.

47. 8 марта 2002 г. заместитель начальника Антитеррористического отдела Управление безопасности Диярбакыра направило копию вышеупомянутого протокола задержания прокурору Диярбакыра и сообщило последнему, что был выдан ордер на обыск Мехмета Шаха Шекера, поскольку он подозревается в причастности к *Хизбалла* деятельность.

48. В период с марта по ноябрь 2003 г. общественность Диярбакыра Прокурор взял показания у четырнадцати человек, находившихся под стражей в Диярбакырском управлении безопасности в разные дни с 10 по 18 октября 1999 г., и у одного лица, находившегося под стражей с 7 по 9 октября 1999 г. Эти пятнадцать человек подтвердили, что они не видели Мехмета Шаха Шекера в Диярбакырском управлении безопасности в указанные дни. Заявления некоего М.Ч. также были задержаны. Он заявил, что не видел сына заявительницы во время содержания под стражей.

49. 30 октября 2003 г. прокурор Бисмила продолжил заявления заявителя, который подтвердил свои предыдущие заявления и просил найти его сына.

50. В период с 1999 по 2005 год между Управлением международного права и международных отношений Министерства юстиции, прокуратура Бисмил и Диярбакыр и силы безопасности. Министерство юстиции запросило у прокуратуры информацию о результатах расследования. Прокуратура, в свою очередь, потребовала от управления безопасности и командования жандармерии предоставить информацию о результатах розыска Мехмета Шаха Шекера. В ответ на эти запросы полиция и жандармерия уведомили прокуратуру о том, что пропавшее лицо не может быть найдено и что расследование продолжается. Министерство юстиции также было проинформировано прокурорами об ответах сил безопасности.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

51. Описание соответствующего внутреннего законодательства в соответствующее время может найти в *Текдаг против Турции* (нет. 27699/95, §§ 40-51, 15 января 2004 г.).

ЗАКОН

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

52. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал доступные ему внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции. В этой связи они указали, что расследование исчезновения сына заявительницы продолжается.

53. В ответ заявитель утверждал, что он подал многочисленные жалобы. ходатайствовал перед властями и просил расследовать обстоятельства похищения его сына. Заявитель утверждал, что в любом случае он не был обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, поскольку в обстоятельствах дела любые такие средства правовой защиты были иллюзорными, неэффективными и неадекватными.

54. Суд повторяет, что в своем решении от 1 февраля 2005 г. посчитал, что вопрос о том, можно ли считать рассматриваемое уголовное расследование эффективным в соответствии с Конвенцией, тесно связан с существом жалобы заявителя и что его следует объединить с существом дела. Принимая во внимание доводы, представленные сторонами по данному вопросу, Суд считает уместным рассмотреть этот момент при рассмотрении дела.

суть жалобы заявителя в соответствии со статьей 2 Конвенции.

55. Следовательно, Суд присоединяется к предварительному возражению относительно эффективности уголовного расследования по существу жалобы заявителя в соответствии со статьей 2 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

56. Заявитель утверждал, что обстоятельства, связанные с похищением и исчезновением Мехмета Шаха Шекера повлекло за собой нарушение статьи 2 Конвенции. Он также утверждал, что власти не провели надлежащего и эффективного расследования обстоятельств исчезновения его сына. Статья 2 § 1 Конвенции гласит:

«Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом».

A. Доводы сторон

1. Заявитель

57. Заявитель утверждал, что сотрудники милиции в штатском похитил его сына, который затем скончался, находясь под стражей в полиции. Он также утверждал, что национальные власти не провели независимого, эффективного и тщательного расследования исчезновения его сына и последующей смерти от рук силовиков. В частности, властям не удалось получить показания от членов семьи, друзей и коллег сына заявительницы, а также от АУ и других лиц, проживающих в здании, принадлежащем АУ, где Мехмет Мехди Шекер работал в день своего исчезновения. Заявитель также утверждал, что власти не предпринимали никаких попыток установить местонахождение возможного очевидца похищения его сына. В связи с этим он заявил, что не назвал имен лиц, которые были свидетелями похищения его сына, поскольку они опасались запугивания со стороны властей. Заявитель также утверждал, что власти не допросили сотрудников полиции, дежуривших в полицейских участках региона в день исчезновения Мехмета Мехди Шекера. Более того, снятие показаний у пятнадцати человек, находившихся под стражей в Диярбакырском управлении безопасности с 9 по 11 октября 1999 г., было недостаточным, поскольку большинство из них были арестованы 11 ноября 1999 г. Заявитель утверждал, что Правительство не предлагало никаких объяснение относительно ордера на арест, выданного его сыну. Заявитель также утверждал, что власти не сравнили получение показаний от пятнадцати человек, которые содержались под стражей в Диярбакырском управлении безопасности в период с 9 по 11 октября 1999 г., было недостаточным, поскольку большинство из них были арестованы 11 ноября 1999 г. ордер на арест его сына. Заявитель также утверждал, что власти не сравнили получение показаний от пятнадцати человек, которые содержались под стражей в Диярбакырском управлении безопасности в период с 9 по 11 октября 1999 г., было недостаточным, поскольку большинство из них были арестованы 11 ноября 1999 г. ордер на арест его сына. Заявитель также утверждал, что власти не сравнили

его ДНК с ДНК трупов, найденных в домах *Хизбалла* члены. Наконец, заявитель утверждал, что власти не приняли во внимание обнаружение копии удостоверения личности его сына в материалах дела, возбужденного против лидеров *Хизбалла*.

2. Правительство

58. Правительство отрицало фактическую основу заявления заявителя. обвинение по статье 2 Конвенции. Они утверждали, что Мехмет Шах Шекер не был задержан полицией, как утверждалось. Они утверждали, что не было оснований для ареста сына заявительницы, поскольку он не был причастен к какому-либо уголовному преступлению. Однако в своих замечаниях после рассмотрения вопроса о приемлемости Правительство утверждало, что поиск сына заявительницы проводился как в качестве пропавшего без вести, так и в качестве подозреваемого, и что, если бы он был арестован, этот факт был бы зафиксирован в протоколах задержания. . Правительство утверждало, что национальные власти выполнили свое обязательство по принятию эффективных мер для установления местонахождения сына заявительницы.

В. Оценка Суда

1. Предполагаемая неспособность защитить право на жизнь

59. Суд повторяет, что статья 2 Конвенции, которая гарантирует право на жизнь, считается одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, отступление от которого не допускается. Вместе со статьей 3 она также закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, входящих в состав Совета Европы. Поэтому обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправдано, должны быть строго истолкованы. Объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных людей также требуют, чтобы статья 2 толковалась и применялась таким образом, чтобы сделать ее гарантии практичными и эффективными (см. *Салман против Турции* [ГК], нет. 21986/93, § 97, ЕСПЧ 2000-VII).

60. В свете важности защиты, предоставляемой статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному рассмотрению, принимая во внимание не только действия представителей государства, но и все сопутствующие обстоятельства (см. *Текдаг*, упомянутое выше, § 73).

61. Суд рассмотрит вопросы, возникающие в свете представленные по настоящему делу документальные доказательства, а также письменные замечания сторон.

62. Заявитель утверждает, что его сын был похищен и убит агентами государства. В этом отношении он ссылается на ордер на обыск, выданный Мехмету Шаху Шекеру на основании его предполагаемой причастности к *Хизбалла* деятельности (см. пункт 47 выше). Таким образом, утверждение заявителя о том, что его

сын был арестован и убит государственными агентами, нельзя сбрасывать со счетов, поскольку *на первый взгляд* несостоятельный.

63. В этой связи Суд напоминает, что при оценке доказательств он принимает стандарт доказывания «вне разумного сомнения» (см. *Орхан против Турции*, нет. 25656/94, § 264, 18 июня 2002 г.). Такое доказательство может следовать из существования достаточно сильных, ясных и согласованных выводов или подобных неопровергнутых презумпций факта (см. *Ирландия против Соединенного Королевства*, постановление от 18 января 1978 г., Серия А №. 25, с. 65, § 161; и *Ülkü Ekinci против Турции*, нет. 27602/95, § 142, 16 июля 2002 г.).

64. Суд считает, что утверждение заявителя о похищении его сына было осуществлено агентами государства, не подтверждается никакими убедительными доказательствами. В этой связи Суд отмечает, что ему не были предоставлены свидетельства очевидцев или доказательства, подтверждающие версию заявителя в решающей степени. Кроме того, заявитель воздержался сообщить национальным властям имена лиц, которые предположительно были свидетелями похищения Мехмета Шаха Шекера сотрудниками полиции в штатском.

65. В свете вышеизложенного Суд считает, что фактическое обстоятельство исчезновения сына заявительницы остаются предметом спекуляций и предположений, и что, соответственно, нет достаточных доказательных оснований для вывода о том, что сын заявительницы был, вне всякого разумного сомнения, похищен и впоследствии убит представителями государства, находившимися под стражей в полиции, как утверждает заявитель.

66. Соответственно, нарушения статьи 2 Закона не было. Конвенция на этот счет.

2. Предполагаемая неадекватность расследования

67. Суд напоминает, что, согласно его прецедентному праву, обязательство защиты права на жизнь в соответствии со статьей 2, рассматриваемой в сочетании с общей обязанностью государства в соответствии со статьей 1 «обеспечивать каждому, находящемуся под [его] юрисдикцией, права и свободы, определенные в [конвенции], подразумевается, что должны быть определенные форма эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате применения силы. Это обязательство не ограничивается случаями, когда установлено, что убийство было совершено агентом государства. Не имеет значения и то, подали ли члены семьи погибшего или другие лица официальную жалобу на убийство в компетентный следственный орган. Сам факт того, что власти были проинформированы об убийстве человека, порождает *ipso facto* обязательству по статье 2 Конвенции провести эффективное расследование обстоятельств смерти (см. *Танрыкулу против Турции* [ГК], нет. 23763/94, §§ 101 и 103, ЕСПЧ 1999-IV). Характер и степень проверки, удовлетворяющие минимальному порогу эффективности расследования, зависят от обстоятельств каждого конкретного дела. Она должна оцениваться на основе всех соответствующих фактов и с

отношении к практическим реалиям следственной работы (см. *Великова против Болгарии*, нет. 41488/98, § 80, ЕCHR 2000-VI, и *Улку Экинджи*, упомянутое выше, § 144).

68. Существует также требование оперативности и разумной оперативности. неявно в этом контексте (*Чакиджи против Турции* [ГК], нет. 23657/94, §§ 80, 87 и 106, ЕСПЧ 1999-IV, *Махмут Кая против Турции*, нет. 22535/93, §§ 106-07, ЕСПЧ 2000-III). Следует признать, что могут существовать препятствия или трудности, препятствующие продвижению расследования в конкретной ситуации. Тем не менее, незамедлительная реакция властей при расследовании исчезновения в целом может рассматриваться как необходимая для поддержания общественного доверия к их поддержанию верховенства закона и для предотвращения любых проявлений сговора или терпимости к незаконным действиям (см. *Тюркоглу против Турции*, нет. 34506/97, § 120, 17 марта 2005 г.).

69. Суд отмечает, что нет никаких доказательств того, что Мехмет Шах Шекер был убит. Однако вышеупомянутые процессуальные обязательства распространяются, но не ограничиваются делами, касающимися умышленных убийств в результате применения силы представителями государства. Суд считает, что эти обязательства также распространяются на случаи, когда лицо исчезло при обстоятельствах, которые можно расценивать как опасные для жизни. В этом отношении следует признать, что чем больше времени проходит без каких-либо известий об исчезнувшем лице, тем больше вероятность того, что оно умерло (см. *Тахсин Акар против Турции* [ГК], нет. 26307/95, § 226, ЕСПЧ 2004-III).

70. В настоящем деле действительно было проведено расследование исчезновения и предполагаемой смерти сына заявительницы. Однако в проведении расследования были существенные недостатки.

71. Суд отмечает, что в контексте расследования инициированные в октябре 1999 г. прокурорами Бисмила и Диярбакыра по делу об исчезновении Мехмета Шаха Шекера, единственным серьезным шагом, который предприняли прокуроры, было получение показаний от четырех лиц и запрос протоколов содержания под стражей от 8-11 октября 1999 г. Управление и Управление жандармерии в Бисмиле (см. пункты 15-19 выше).

72. Однако Суд отмечает, что заявитель воздержался от раскрытия имен лиц, которые предположительно были свидетелями похищения Мехмета Шаха Шекера. Суд не находит убедительным утверждение заявителя о том, что эти лица опасались репрессий со стороны властей, поскольку он не представил никаких доказательств в поддержку таких опасений. По мнению Суда, такое отсутствие сотрудничества с национальными властями должно рассматриваться как отрицательно сказывающееся на эффективности расследования исчезновения Мехмета Шаха Шекера (см. *Несибе Харан против Турции*, нет. 28299/95, § 76, 6 октября 2005 г.).

73. Тем не менее, поведение заявителя не освобождает от национальные органы от их обязательства провести содержательное расследование обстоятельств исчезновения в пределах

пределы практических реалий следственной работы (см. *Несибе Харан*, упомянутое выше, § 77). В настоящем деле прокуратура Бисмила и Диярбакыра не предприняла никаких шагов по собственной инициативе для установления возможных свидетелей. Они также не пытались получить доказательства в районе, где предположительно был похищен сын заявительницы.

74. Далее Суд отмечает, что в период с октября 1999 г. по Февраль 2002 г. не было предпринято никаких серьезных попыток получить доказательства в отношении предполагаемого похищения и исчезновения. Только в феврале 2002 г., после направления жалобы Европейским судом по правам человека правительству и по запросу Управления международного права и международных отношений Министерства юстиции, прокурор Диярбакыра принял меры и потребовал Управлению безопасности в Диярбакыре предоставить протоколы содержания под стражей от 9, 10 и 11 октября 1999 года с целью получения показаний лиц, содержащихся там в течение соответствующего периода.

75. Впоследствии, в период с марта по ноябрь 2003 г., Диярбакырская прокурор взял показания у пятнадцати человек. Тем не менее, большинство из этих лиц были взяты под стражу 11 октября 1999 г. Властям не удалось получить показания от лиц, находившихся в Диярбакырском управлении безопасности в день исчезновения сына заявительницы. Кроме того, не было получено никаких доказательств от сотрудников полиции, дежуривших в то время в Диярбакырском и Бисмиловском управлениях безопасности.

76. Суд считает, что недостатки, описанные выше, достаточно для вывода о том, что национальные власти не провели надлежащего и эффективного расследования обстоятельств исчезновения Мехмета Шаха Шекера. Таким образом, имело место нарушение процессуального обязательства государства по статье 2 по защите права на жизнь.

77. Соответственно, Суд отклоняет предварительное заявление Правительства. возражение, основанное на неисчерпании внутренних средств правовой защиты (см. пункт 52 выше), и приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

78. Заявитель утверждал, что похищение и исчезновение его сына силами безопасности, и страдания, которые он перенес в связи с исчезновением сына, являются нарушением статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Доводы сторон

79. Заявитель утверждал, что его сын исчез в обстоятельствах, при которых имелся ордер на его арест. Заявитель также утверждал, что имел место ряд исчезновений и необъяснимых смертей от рук сотрудников сил государственной безопасности. Наконец, он утверждал, что то, как власти отреагировали на его попытки раскрыть информацию о местонахождении его сына, представляло собой жестокое обращение.

80. Правительство утверждало, что не было нарушения статье 3 Конвенции, поскольку ни один представитель государства не был причастен к исчезновению сына заявительницы.

В. Оценка Суда

81. Что касается жалобы на то, что Мехмет Шах Шекер подвергся жестокому обращению со стороны сил безопасности, Суд ссылается на свой вывод о том, что не было установлено вне разумных сомнений, что сын заявительницы был похищен и задержан при обстоятельствах, о которых заявляла заявительница (см. пункты 65-66 выше). Также нет достаточных доказательных оснований для вывода о том, что сын заявительницы подвергался жестокому обращению или пыткам со стороны сил безопасности.

82. Что касается жалобы на страдания, которым подвергается заявитель перенесенные в связи с исчезновением его сына, Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи жертвой нарушения Конвенции, будет зависеть от наличия особых факторов, придающих его или ее страданию измерение и характер, отличные от эмоционального стресса, который может рассматриваться как неизбежно причиненное родственникам жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие элементы включают близость семейных уз — в этом контексте супружеским узам придается определенное значение — особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие семьи в попытках получить информацию о пропавшем без вести лице и о том, как власти отреагировали на эти запросы. Суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Особенно в отношении последнего родственник может прямо заявить о том, что он стал жертвой действий властей (*Чакиджи*, упомянутое выше, § 99).

83. В настоящем деле Суд отмечает, что в содержание или тон ответов властей на запросы заявителя, которые можно охарактеризовать как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Хотя неадекватность расследования исчезновения его сына могла причинить заявителю мучения и душевные страдания, Суд

считает, что не было установлено наличие особых факторов, оправдывающих установление нарушения статьи 3 Конвенции в отношении самого заявителя (см. *Тахсин Акар*, упомянутое выше, § 239).

84. Соответственно, нарушения статьи 3 Закона не было. Соглашение.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 5, 6 И 8 КОНВЕНЦИИ

A. Доводы сторон

85. Заявитель утверждал в соответствии со статьей 5 Конвенции, что его сын был произвольно лишен свободы, поскольку его содержание под стражей не было зарегистрировано и что не было проведено оперативного и эффективного расследования его утверждений. Он утверждал, ссылаясь на статьи 6 и 8 Конвенции, что его сыну было отказано в доступе к адвокату и контактах с членами его семьи во время содержания под стражей в полиции. В своих замечаниях после принятия решения о приемлемости заявитель далее утверждал в соответствии со статьей 8 Конвенции, что власти скрыли от него информацию, которая могла бы пролить свет на обстоятельства и причины похищения его сына.

86. Правительство утверждало, что утверждения заявителя необоснованным, поскольку его сын не был задержан полицией.

B. Оценка Суда

87. Что касается жалобы заявителя по статье 8 Конвенции относительно непредоставления властями ему информации, которая могла бы пролить свет на обстоятельства и причины похищения его сына, Суд отмечает, что эта жалоба не была уточнена или проработана на достаточно раннем этапе разбирательства, чтобы позволить обменяться мнениями между стороны по этому вопросу. Он считает, что с учетом обстоятельств дела нецелесообразно рассматривать вопрос отдельно на данном этапе разбирательства (см. *Нурай Шен против Турции (№2)*, нет. 25354/94, § 200, 30 марта 2004 г.).

88. Что касается других жалоб заявителя по статьям 5, 6 и 8 Конвенции, Суд повторяет, что не было установлено вне разумных сомнений, что какой-либо государственный агент или лицо, действовавшее от имени государственных органов, были причастны к предполагаемому похищению и задержанию сына заявительницы (см. параграфы 65-66 выше).

89. Таким образом, нет никаких фактических оснований для вывода о том, что было нарушением статьи 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) или статьи 8 Конвенции (право на

право на уважение частной и семейной жизни; видеть *Тахсин Акар*, упомянутое выше, § 242).

90. Отсюда следует, что нарушения этих положений не было.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

91. Заявитель жаловался, что ему было отказано в эффективном средства правовой защиты по смыслу статьи 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом власти, несмотря на то, что нарушение было совершено лицами, действующими в официальном качестве».

A. Доводы сторон

92. Заявитель утверждал, что, хотя он принял все разумный шаг для обеспечения надлежащего и тщательного расследования исчезновения его сына государством, расследование, проведенное властями, было недостаточным для удовлетворения требований статьи 13 Конвенции. Он также утверждал, что государство-ответчик мирится с практикой неэффективных расследований утверждений об исчезновениях курдов.

93. Правительство утверждало, что национальные власти провели эффективное расследование исчезновения сына заявительницы.

B. Оценка Суда

94. Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть закреплены в национальном правовом порядке. Таким образом, статья 13 требует предоставления внутренних средств правовой защиты для рассмотрения существа «доказуемой жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления надлежащей правовой защиты, хотя Договаривающимся государствам предоставляется некоторая свобода действий в отношении того, каким образом они соответствуют своим обязательствам по Конвенции в соответствии с этим положением. Объем обязательства по статье 13 варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее, средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону. *Текдаг*, упомянутое выше, § 95).

95. Учитывая фундаментальное значение права на защиту жизни, статья 13 требует, в дополнение к выплате компенсации, если

надлежащим образом, тщательное и эффективное расследование, способное привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за лишение жизни, включая эффективный доступ заявителя к процедуре расследования (см. *Текдаг*, упомянутое выше, § 96).

96. Суд повторяет, что он не нашел доказанным разумные сомнения в том, что представители государства осуществили или иным образом были причастны к исчезновению сына заявительницы. Тем не менее, в соответствии со сложившейся прецедентной практикой, это не исключает того, что жалоба в отношении статьи 2 является «доказуемой» для целей статьи 13 (см. *Орхан*, упомянутое выше, § 386, и *Текдаг*, упомянутое выше, § 97).

97. Таким образом, власти были обязаны провести эффективную расследование обстоятельств исчезновения сына заявительницы. По причинам, изложенным выше (см. пункты 71-77), эффективное уголовное расследование не может считаться проведенным в соответствии со статьей 13, требования которой шире, чем обязательство проводить расследование, налагаемое статьей 2 (см. *Орхан*, упомянутый выше, § 387, *Танрыкулу*, упомянутое выше, § 119, и *Текдаг*, упомянутое выше, § 98).

98. Таким образом, Суд заключает, что имело место нарушение Статья 13 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14, ЧИТАЕМОЙ ВМЕСТЕ СО СТАТЬЯМИ 2, 3, 5, 6, 8 И 13 КОНВЕНЦИИ

99. Заявитель утверждал, что существовала административная практика дискриминация по признаку этнического происхождения. Он ссылаясь на статью 14 Конвенции, которая предусматривает:

«Осуществление прав и свобод, изложенных в [Конвенции], должно обеспечиваться без дискриминации по любому признаку, такому как пол, раса, цвет кожи, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальному меньшинству, , собственности, рождения или иного статуса».

100. Заявитель утверждал, что различия между расследование исчезновения его сына и расследование убийства начальника полиции Диярбакыра Гаффара Оккана в 2001 году продемонстрировали дискриминационную практику в отношении курдов.

101. Правительство утверждало, что утверждения заявителя неверно и необоснованно.

102. Суд рассмотрел утверждение заявителя. Однако это находит, что в материалах дела нет никаких доказательств, подтверждающих это или которые могли бы свидетельствовать о каком-либо нарушении этого положения.

103. Отсюда следует, что нарушения статьи 14 Закона не было. Соглашение.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ

104. В своих замечаниях после рассмотрения вопроса о приемлемости заявитель предложил Суд прийти к выводу, что государство-ответчик не выполнило свои обязанности по содействию Суду в этом деле. В частности, он утверждал, что Правительство не представило Суду важные документы, касающиеся исчезновения его сына, а именно ордер на арест, выданный в отношении Мехмета Шаха Шекера, соответствующие протоколы содержания под стражей, информацию о тестах ДНК, проведенных на трупах, найденных в дома *Хизбалла* членов и копию его университетского удостоверения, которое фигурировало в материалах дела, возбужденного против руководителей *Хизбалла*. Заявитель ссылаясь на статью 38 Конвенции, которая в соответствующей части предусматривает:

«1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он

а) продолжить рассмотрение дела вместе с представителями сторон и, если необходимо, провести расследование, для эффективного проведения которого заинтересованные государства предоставят все необходимые возможности;

...”

105. Правительство не рассматривало этот вопрос.

106. Суд отмечает, что 15 июня 2004 г. Правительство просил представить все имеющиеся в их распоряжении документы, касающиеся расследования, проведенного прокурором Бисмила по факту исчезновения сына заявительницы, и того, что Правительство представило запрошенные документы 23 августа 2004 г. Таким образом, Суд не считает, что Правительство не выполнило своих обязательств по статье 38 § 1 (а) Конвенции в этом отношении.

107. Что касается документов, упомянутых заявителем (см. пункт 104 выше) относительно расследования исчезновения Мехмета Шаха Шекера и неблагоприятного влияния отсутствия этих документов на адекватность и эффективность рассматриваемого расследования, Суд отмечает, что он установил нарушение статей 2 и 13. Конвенции в связи с отсутствием эффективного расследования и эффективных средств правовой защиты по делу (см. пункты 77 и 98 выше). Таким образом, он считает, что дальнейшее рассмотрение доводов заявителя в соответствии со статьей 38 Конвенции не является необходимым.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

108. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости, предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшая сторона».

А. Материальный ущерб

109. Заявитель утверждал, что его сын работал сантехником и, как старший из десяти детей, внес значительный вклад в содержание своей семьи. Он потребовал 12 300 евро (евро) от имени бенефициаров имущества Мехмета Шаха Шекера и от своего имени за потерю заработка за пять лет и пять месяцев. Он также потребовал 12 300 евро в связи с неспособностью властей провести эффективное расследование. Заявитель также просил, чтобы в случае установления нарушения статьи 14 Конвенции эти цифры были увеличены на 50%.

110. Правительство утверждало, что претензии были необоснованными.

111. Практика Суда установила, что должно быть четкое причинно-следственная связь между ущербом, заявленным заявителем, и нарушением Конвенции, и что это может, в соответствующих случаях, включать компенсацию в отношении потери заработка (см., среди прочего, *Тогку против Турции*, нет. 27601/95, § 154, 31 мая 2005 г.).

112. Однако Суд не находит причинно-следственной связи между делами, рассматриваемыми в представляющих собой нарушения Конвенции – отсутствие эффективного расследования и эффективных средств правовой защиты – и материальный ущерб, заявленный заявителем. Следовательно, он отклоняет требование заявителя по данному пункту.

В. Моральный вред

113. Заявитель потребовал от своего имени 61 000 евро в отношении исчезновения и смерть его сына, а также неадекватность расследования. Он потребовал еще 61 000 евро на тех же основаниях от имени бенефициаров имущества его сына.

114. Правительство утверждало, что требования были чрезмерными.

115. Суд повторяет, что власти не провели эффективное расследование обстоятельств исчезновения сына заявительницы в нарушение процессуальных обязательств по статье 2 Конвенции. Он также установил, что заявитель не имел аффективных средств правовой защиты в нарушение статьи 13 Конвенции. Следовательно, и принимая во внимание суммы, присужденные в сопоставимых делах (см. *Тогку*, упомянутое выше, § 158, и *Дюндар против Турции*, нет. 26972/95, § 109, 20 сентября 2005 г.), Суд на основе справедливости присуждает заявителю и бенефициарам имущества Мехмета Шаха Шекера совместно 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

С. Затраты и расходы

116. Заявитель требовал в общей сложности 8 281,66 фунтов стерлингов (GBP). (примерно 12 090 евро) на оплату сборов и расходов, понесенных при подаче заявления. В обоснование своих требований в отношении гонораров своих адвокатов заявитель представил подробный график расходов.

117. Правительство оспорило это требование.

118. Суд может присудить компенсацию расходов и издержек в той мере, в какой они были действительно и необходимо понесены и были разумны в количественном отношении (см. *Савицка против Польши*, нет. 37645/97, § 54, 1 октября 2002 г.). Суд не удовлетворен тем, что в настоящем деле все издержки и расходы были обязательно и фактически понесены. В частности, он считает, что не было доказано, что все судебные издержки, включая общее количество часов юридической работы, выполненной четырьмя разными юристами и одним юристом-стажером, были обязательно и фактически понесены.

119. Делая собственную оценку на основе имеющейся информации, Суд присуждает заявителю 7 000 евро в качестве компенсации судебных издержек и издержек – без учета любого налога на добавленную стоимость, который может взиматься – эта сумма должна быть конвертирована в фунты стерлингов и переведена на банковский счет представителей заявителя в Соединенном Королевстве, как указанный им.

D. Проценты за неуплату

120. Суд считает уместным, чтобы проценты по умолчанию основывались на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Присоединяется к достоинствам* предварительное возражение правительства и *увольняет это*;
2. *Держит* что не было нарушения статьи 2 Конвенции в отношении утверждения заявителя о том, что его сын был похищен и убит представителями государства;
3. *Держит* что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением национальными властями надлежащего и эффективного расследования обстоятельств исчезновения сына заявительницы;
4. *Держит* что не было нарушения статьи 3 Конвенции;

5. *Держит* что не было нарушения статей 5, 6 и 8 Конвенции;

6. *Держит* что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;

7. *Держит* что не было нарушения статьи 14 Конвенции;

8. *Держит* что государство-ответчик выполнило свои обязательства по статье 38 Конвенции;

9. *Держит*

(а) что государство-ответчик должно выплатить в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:

(i) 10 000 евро (десять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда заявителю и бенефициарам имущества Мехмета Шаха Шекера совместно; эта сумма должна быть конвертирована в новые турецкие лиры по курсу, действующему на дату расчета, и переведена на банковский счет заявителя;

(ii) 7 000 евро (семь тысяч евро) заявителю в качестве возмещения расходов и издержек; эта сумма должна быть конвертирована в фунты стерлингов по курсу, действующему на дату расчета, и переведена на банковский счет представителей заявителя в Соединенном Королевстве;

(iii) любые налоги, которые могут взиматься с вышеуказанных сумм;

(b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанные суммы будут выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неисполнения плюс три процентных пункта;

10. *Увольняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомлено в письменной форме 21 февраля 2006 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

С. Нэйсмит
Заместитель Секретаря

Ж.-П. Соста
президент